
Елизавета Кутузова
орегонский
синдром

Елизавета Кутузова

Орегонский синдром

«Автор»
2026

Кутузова Е. Э.

Орегонский синдром / Е. Э. Кутузова — «Автор», 2026

В тихом городке Фогвилл каждый год бесследно пропадают люди. Полиция закрывает на это глаза, а местные предпочитают молчать.Элизабет и Ян случайно находят старую карту с пугающими отметками в лесу. Они понимают: все исчезновения произошли в одном и том же месте. Это не случайность, а чей-то тщательно спланированный план.Элизабет решает докопаться до правды, но ей ясно дают понять — ей лучше не лезть. Вот только она всегда была целеустремлённой. И теперь от её упрямства зависит не только её собственная жизнь...

© Кутузова Е. Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Примечание 5
Глава 1. 6
Добро пожаловать в Фогвилл. 6
Глава 2. 9
То, что скрывает лес. 9
Глава 3. 13
Шёпот ночных улиц. 13
Глава 4. 15
Без пяти минут полночь. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Елизавета Кутузова
Орегонский синдром

Примечание

Действия книги происходят в вымышленном городе Фогвилл в Орегоне, любые совпадения данного города с другими городами Орегона - случайны.

Глава 1.

Добро пожаловать в Фогвилл.

Фогвилл — маленький город на окраине Орегона. Население этого города совсем маленькое, всего три тысячи человек. Эта цифра обманчивая. Она звучит солидно, почти как город, но в Фогвилле она рассыпается на три тысячи пар глаз, которые замечают каждую чужую машину на главной улице. Здесь все друг друга знают — по крайней мере, в лицо. И все друг друга подозревают — просто из вежливости молчат. Фогвилл стоит в низине, у реки, чьё имя местные произносят как-то приглушённо, будто боятся разбудить. Река широкая и тёмная, она течёт медленно, будто ей тоже некуда спешить. Через неё перекинут старый мост, который чинили столько раз, что от первоначального дерева не осталось ни щепки, — но все продолжают называть его «Старым мостом». Здесь есть своя школа на две с половиной сотни учеников, своя пожарная часть, свой шериф. Есть пивная, где по вечерам собираются лесорубы и водители грузовиков, и есть кофейня, где сидят те, кто считает себя «интеллигенцией» — учителя, библиотекарь, владелец книжного магазина. Между ними — тихая, но ощутимая граница, как трещина в фундаменте.

Меня зовут Элизабет. Когда мне исполнилось семнадцать, из за работы отца нам пришлось переехать в Фогвилл из шумного Нью-Йорка. На самом деле я не очень расстроилась, ведь я всегда была интровертом и любила туман и лес, в отличии от моей сестры... Моя сестра - Джулс, пятнадцатилетняя бунтарка, которая всегда была душой компании. Она всем сердцем обожает вечеринки, шумные компании и гулянки. Джулс считает, что в Фогвилле этого всего не будет, ведь это "скучный и тихий город, где одни заучки", как она вчера заявила за семейным ужином.

Но утро встретило меня довольно приятно: лёгкий туман, мягко облегающий кожу, и маленький, грибной дождь. В первый школьный день я решила пойти пешком. Натянула свою любимую синюю толстовку оверсайз, серые джинсы и старые конверсы. Пожалуй, единственное, что могло скрасить это тоскливое утро в новом городе, - мои наушники, которые я тут же надела. Дорога заняла около десяти минут. Когда я зашла в холл, школа встретила меня приятным запахом хвои, от чего я немного удивилась, ведь единственное, чем пахло в моей прошлой школе, - это чужим одеколоном. Впечатление о школе было хорошим, и я хотела осмотреться, но изначально мне стоило зайти к директору и найти свой класс и своего классного руководителя.

Когда я нашла кабинет директора, хотела зайти туда, но, когда услышала громкий голос мужчины, замерла.

— Харпер! Это пятый случай за неделю! Я прекрасно понимаю, что твой отец... — мужчина запнулся - ...Уважаемый мэр нашего города и спонсор нашей школы, но это не даёт тебе права так себя вести!

Я отошла от кабинета на шаг и решила немного подождать, но в этот момент дубовая дверь распахнулась и оттуда вышел высокий парень, на вид лет восемнадцати, с чёрными, как обсидиан, волосами, и ярко-голубыми глазами. Я немного опешила, но он пристально смотрел на меня

— Подслушивать плохо, особенно для новенькой. — грубый голос прозвучал в пустом коридоре так неприятно, что я даже немного покраснела, как будто меня заподозрили в чём то неприличном, но я не виновна.

— Я и не подслушивала, просто ещё отойти не успела — сказала я тихо, и мой голос предательски дрогнул. Парень был выше меня на сантиметров двадцать, не больше.

Парень лишь закатил глаза, после чего ушёл. Я смотрела ему вслед ещё секунды три, пока мои мысли не прервал голос со стороны кабинета директора

— Мисс... — мужчина прочистил горло, — Вы, наверное, новенькая? Миссис... Кроуфорд!

Я сразу улыбнулась ему и кивнула

— Да, а вы мистер Кеннеди?

— Да, да!

Мистер Кеннеди прошел в кабинет и пригласил меня. Выглядел он внушительно: черный костюм, пухлое телосложение, средний рост, щетина черная и черные волосы. Также кожа у него была смуглая.

— Знаете мисс, я очень рад, что вы к нам перевелись. Я слышал, что у вас ещё сестра будет учиться в нашей школе? Она ещё не пришла?

— Мы раздельно шли, так что я надеюсь она скоро будет. Она у нас немного... своенравная. Поэтому...

— Ох, я понимаю!! — Мужчина резко меня перебил. — Знаете, у нас в школе достаточно... своенравных. Но вы не подумайте что у нас плохой коллектив!!!

— Всё в порядке, я понимаю — я вежливо улыбнулась ему, успокаивая мужчину.

— Вот и отлично, вы мне уже нравитесь. Чувствую, вы будете ценным учеником! — мистер Кеннеди улыбнулся и открыл списки — мисс Элизабет Кроуфорд... Ах! Нашёл! Кабинет 307а, классный руководитель мистер Дэвис.

— Благодарю

Я вышла с кабинета и выдохнула. Директор очень взрывной человек, после общения с ним начинает болеть голова. В принципе, самое сложное позади, но осталось найти кабинет в этой огромной школе... Ну, как говорится:

«То, что не убивает меня, делает меня сильнее»
Фридрих Ницше

С горем пополам я нашла кабинет и опоздала на урок.

— Извините за опоздание!

На меня сразу повернулся учитель и все в классе. Повисла тягучая тишина и я чувствовала на себе липкие, неприятные взгляды. Хотела бы я сейчас оказаться где нибудь около реки и порисовать под музыку в наушниках...

— Мисс Элизабет? — произнес учитель в синем костюме

— Да... Да! —я вышла из мыслей, вспоминая где я

Я прошла в кабинет и мистер Дэвис улыбнулся.

— Дети, это новенькая, Элизабет. Она будет учиться с вами. Прошу, примите её правильно — учитель вздохнул.

Всё это как то странно. Слова директора про своенравных детей, вздох учителя после просьбы меня принять. Возможно, здесь процветает школьный буллинг, о котором мне пока никто не сказал, но намекают. Я прошла в класс и села за парту у окна, самую последнюю. Оставшееся время был слышен лишь монотонный голос учителя, я даже почти заснула. Когда мои глаза закрылись на долю секунды, в меня прилетел комок бумаги. Я сразу открыла глаза и посмотрела по классу. В этот момент я увидела виновника торжества: парень азиатской внешности и синими волосами. По волосам сразу можно сказать, что он бунтарь, ведь в этой школе красить волосы нельзя было по регламенту. Я подняла комок бумаги и на нём было написано "Открой меня". Я со вздохом открыла бумагу. Там было написано: «Эй, новенькая. Ты всегда спишь на уроках, или тебя так впечатлил наш город? P.S. Если что, слюнки текут»

Я инстинктивно провела рукой по губам. Конечно, никаких слюнок не было. Я резко обернулась. Парень с синими волосами смотрел на меня в упор, и в его глазах плясали самые настоящие черти. Он даже не пытался скрыть ухмылку.

— Придурок, — одними губами прошептала я.

Он лишь пожал плечами и беззвучно ответил:

— Добро пожаловать.

Глава 2.

То, что скрывает лес.

Прошла неделя с момента нашего переезда в Фогвилл. Мне бы здесь очень нравилось, если бы не Ян. Ян — это парень с синими волосами, который с самого первого моего дня в школе задирает меня. То бросит колкие комментарии в мой адрес, то разольёт на меня суп в столовой, то ещё что-нибудь придумает.

Я шла по школьному коридору к своему шкафчику, до начала урока было около десяти минут. Первым у нас стояла математика, а я её обожаю всем сердцем. Хоть что-то скрасит это утро. Я подошла к дверце, чтобы достать книги, и в этот момент, когда она открылась, на меня брызнула струя воды и следом я услышала смех. Ян. Опять.

— Ян! Ты достал уже! — крикнула я ему.

— Скажи спасибо, что помог умыться! — парень противно просмеялся и убежал. Я раздражённо, с силой закрыла шкафчик и направилась в женский туалет. Дорога к нему казалась бесконечной, когда на тебя пялится весь школьный коридор из-за мокрых волос и размазавшейся, по всему лицу, туши. Зайдя в женский туалет, я ещё больше возненавидела Яна. Выглядела я сейчас как утопленник! Эти мокрые волосы, прилипшие к лицу, эта тушь, которая стекала вниз к концу лица... Первым делом я подумала, что следует умыться. Я достала косметичку и поставила на раковину, а рюкзак бросила рядом. Умывшись, решила ещё раз накрасить глаза, раз с утра мне не повезло. Но, несмотря на неудачу, ни один придурок не испортит мои планы быть сегодня накрашенной. Вдруг, в помещение кто-то зашёл, но я не придала этому значения. Единственное, что меня волновало, это побыстрее докрасить глаза и побежать на урок.

— День с утра не задался? — прозвучал приятный мужской голос. Я сразу обернулась. Сам парень был высокий, с черными волосами и карими глазами. Он был похож на того, которого я видела в первый день, в кабинете мистера Кеннеди, но в то же время они были разными. Как... как два оттенка одного цвета — похожи по тону, но совершенно разные по сути. Наверно, братья, но уж точно не близнецы.

— Это женский туалет. — произнесла я. Парень лишь прижал палец к губам и улыбнулся, приказывая мне молчать. Он достал что-то из-под раковины, положил в карман и, подмигнув мне, ушел. На минуту я опешила, но, когда услышала звонок, побежала со всех ног в кабинет. Благо я успела до прихода учителя.

Оставшиеся четыре урока перед обедом были невероятно скучными. С горем пополам, дождавшись звонка, я пошла отдыхать и принимать пищу. Я села за стол, который стоял около большого панорамного окна. Там уже сидели ребята, с которыми я успела подружиться за неделю.

— Привет — тихо сказала я.

— Привет — ответил Зейн, парень с блондинистыми волосами и голубыми глазами. Он стал мне близким другом за эту неделю, нас сблизила общая неприязнь к Яну.

Также за столом была Кейт, Айзек, Эмили и Август. Кейт — это милая девушка, просто воплощение добра и невинности. У неё светлые волосы, нежно-голубые глаза и округлое лицо. Она тихая и умная. Эмили же, полная противоположность Кейт. Она была очень заметной и энергичной, с каштановыми волосами и карими глазами. Айзек и Август были близнецами, с рыжими волосами, веснушками и серыми глазами, их увлечением были шахматы.

Сидя за столом и разговаривая обо всём с друзьями, я заметила, как кто-то схватил мой рюкзак и убежал. Я обернулась. Ян.

— Отдай! — крикнула я, но он лишь усмехнулся и побежал к задней двери школы, которая вела на улицу. Я рванула за ним. Мы выбежали на задний двор, где начинался густой лес. Ян петлял между деревьями, пока я не потеряла его из виду. Остановившись, чтобы отдышаться, я заметила, что он стоит у старого поваленного дерева и что-то рассматривает на земле. Я подошла к нему и выхватила свой рюкзак из его рук.

—Ты придурок —резко сказала я, собираясь уходить, но Ян схватил меня за запястье, от чего я вздрогнула.

— Посмотри.

Я проследила за взглядом Яна и застыла. Какая-то старая, пожелтевшая карта Фогвилла, на которой были странные метки красными чернилами. Метки были в форме кружочка. Одна была у маяка, вторая около библиотеки и ещё много подобных меток в разных местах.

— Что это? — я села на корточки и посмотрела на бумагу. Она была слегка мокрой из-за влаги леса и тумана. — Это... — я посмотрела на него. Мы смотрели друг на друга и молчали, ведь никто не осмеливался произнести это вслух. Каждая метка на карте — это место, где пропадали люди. Тема пропажи людей в Фогвилле была не поднимаемой. Любой, кто начинал поднимать эту тему, сталкивался с косыми взглядами, как мне рассказывали мои новые друзья. Я подняла карту и положила в рюкзак, ведь хотела отнести в полицию, думая, что это поможет им выйти на след и закрыть дело.

— Что ты делаешь? — Ян резко встал и развернулся ко мне. — Решила поиграть в маленького детектива?

Я недовольно фыркнула и надела рюкзак на спину. — Даже если и так, то что? Тебе то какое дело?

Ян лишь схватил меня за шиворот и прижал спиной к дереву. В его глазах была видна ярость, перемешанная с каким-то страхом. — Послушай меня. — его голос опустился до опасного шёпота. — Если ты хоть пальцем сунешься в это дело...

Ян не успел закончить мысль. Ему в затылок прилетело что-то маленькое, от чего Ян вздрогнул и обернулся. Сзади стоял тот самый парень, на которого кричал мистер Кеннеди в мой первый день в этой школе. Он стоял, уперевшись спиной о дерево и засунув одну руку в карман.

— Эй, отброс. Чё к девочке пристал?

Ян сразу отошёл от меня и стал таким... покладистым? Первый раз вижу его таким.

— А...Харпер...я.. —Ян заикался, его руки задрожали. Мой взгляд вопросительно прошёлся от него до этого парня.

— Пошёл отсюда. Чтобы глаза мои тебя не видели. — Коротко и ясно сказал парень у дерева.

Ян сразу ушёл, бросив на меня хмурый взгляд. Мои глаза сразу нашли этого парня

— Ты кто? — тихо, но без страха спросила я. Парень молчал. Он разглядывал меня, без какого-либо стеснения, секунд пять. Эти пять секунд казались вечными, ведь я не осмеливалась начать говорить.

— Это ты, та самая, которая подслушивала мой разговор с директором? — его голос разрезал эту неловкую тишину.

— Я не подслушивала. Просто... я только подошла тогда, и ещё не успела отойти от кабинета, как вдруг ты вышел.

Парень кивнул. Он отошёл от дерева и подошёл ко мне, протянув руку для рукопожатия.

— Я Нейтан. Нейтан Харпер.

— Элизабет... Кроуфорд. — я приняла его руку для рукопожатия и он крепко сжал мою. Нейтан просто развернулся и пошёл вглубь леса. Я же немного опешила, не понимая, мне идти за ним или уходить?

—Чего стоишь? Пошли. Покажу кое-что.

Я неуверенно кивнула и пошла за парнем. Мы шли в молчании около 10 минут, лес растворялся в сумерках постепенно, будто краски смывало невидимой водой: сначала поблекли яркие пятна мха, потом растаяли очертания стволов, и наконец остался только сероватый полумрак. Туман лёг мягкими волнами, местами сгущаясь до молочной непрозрачности и открывая узкие коридоры между деревьями. Мокрые листья тихо шелестели под ногами, и этот звук был единственным, что нарушало странную тишину — словно остальной мир отодвинулся куда-то далеко. В этой влажной полутьме даже привычные вещи казались чужими: ветка, похожая на руку, тёмный провал между корнями, похожий на вход в тайную комнату.

— Куда мы идём? — тихо произнесла я.

— Увидишь.

Когда мы дошли, я увидела перед собой реку, которая текла тяжело, будто не вода, а густой свинцовый поток. Сумерки сгладили границу между небом и водой, и казалось, что впереди — сплошная тёмная гладь без берегов. Туман стелился прямо по поверхности реки, местами сворачиваясь в белёсые завитки, будто пар над чем-то горячим. Вода тихо шептала у кромки, перекатываясь по мокрым камням, и этот шёпот звучал почти угрожающе. От воды тянуло холодом и запахом тины, а на мокром песке у берега темнели расплывчатые следы — будто кто-то прошёл здесь совсем недавно. Нейтан сел на корточки около реки и выдохнул.

— Я в детстве часто тут любил уроки прогуливать. — он первый нарушил молчание.

— Видимо, у тебя проблема с учёбой с детства. — я села рядом с ним и усмехнулась.

—Да нет, просто... когда ты сын влиятельного "папочки", достаточно сложно не поддаваться соблазну делать что хочу.

Я лишь вопросительно посмотрела на него. Видимо, это сын какого-то полицейского или...

— Я сын мэра Фогвилла. Старший сын. — его голос разрезал мои мысли, как нож.

— Харпер?

— Я думал, меня тут уже все знают в лицо. Видимо, остались нормальные люди.

— Звучишь достаточно грустно. Ты не рад, что сын мэра? Это же... классно.

Он усмехнулся — Да нет, очень даже рад. Есть свои плюсы, связи, можно делать что хочу. Вот только там, где есть плюсы, есть и минусы.

— Какие же минусы?

— Например...

Звук телефонного звонка прервал Нейтана. Я сразу встала и достала из кармана телефон, на экране горели буквы "Мама."

— Извини, мама звонит. Секунду. — я отошла от него на пару шагов и подняла трубку. — Да, мам?

—Элизабет! Я тебе обещаю, я твою сестру посажу на домашний арест на месяц!! —голос мамы был злым и испуганным, а также нервным.

— Мам, успокойся. Что случилось?

Нейтан посмотрел на меня вопросительным взглядом, когда увидел моё обеспокоенное выражение лица.

— Твоя сестра опять непонятно где и не берёт трубку!

Джулс очень часто сбегала из дома на разные прогулки и вечеринки в Нью-Йорке и отключала телефон. Её нет смысла пытаться контролировать, у неё ужасный переходный возраст. Как-то раз, она убежала с дома на Рождество, хотя мама ей запретила, она хотела, чтобы мы отпраздновали Рождество в кругу семьи, а Джулс убежала. Её искали сутки, а оказалось, что она просто была дома у своего одноклассника на вечеринке.

— Мам, я поняла. Я найду её меньше чем за сутки, не беспокойся. — я сбросила трубку и подошла к Нейтану, убирая телефон в карман.

— Ты не знаешь, где у вас тут... — я задумалась, подбирая слова. —...могут быть места, где подростки любят гулять?

— Гулять? — он встал и повернулся ко мне.

— Да. Моя младшая сестра опять сбежала с дома, она всегда так делает. Скорее всего, нашла себе какую-нибудь компанию и ушла, чтобы никто не мешал.

— Эгоистично. — ответил Харпер. — Есть у нас одно место, где можно её поискать. А сколько ей лет?

— Пятнадцать.

Нейтан лишь кивнул мне и показал рукой, мол, пошли

Глава 3.

Шёпот ночных улиц.

С момента, как мы начали искать Джулс, минуло уже около трёх часов — три долгих, тягучих часа, наполненных бесплодными расспросами, пустыми переулками и нарастающей тревогой. Время будто растянулось, стало вязким и тяжёлым, словно пропиталось влагой и холодом. В Фогвилле наконец-то сорвался дождь — не робкий, не уверенный, а густой, настойчивый, будто небо решило смыть с города все его секреты. Тяжёлые капли барабанили по крышам, стекали по оконным стёклам мутными дорожками, превращали брусчатку в тёмное, блестящее зеркало, в котором тонули тусклые отсветы редких фонарей. Воздух сделался плотным, сырым, почти осязаемым — он обволакивал, мешал дышать, заставлял кутаться в воротники и всё равно чувствовать, как холод пробирается под одежду. А следом пришёл туман — густой, белёсый, упрямый. Он не просто опустился на крыши домов, а медленно, неотвратимо затопил улицы, словно густая молочная река, разлившаяся между зданий. Туман цеплялся за карнизы и козырьки, стекал по стенам серыми струями, прятал дальние фасады, стирая очертания города до размытых силуэтов. Улицы, ещё недавно такие знакомые, теперь казались чужими, будто Фогвилл на время стёр собственные границы и растворился в этой влажной белизне. Попытки найти Джулс казались тщетными.

— Держи. — Нейтан протянул мне небольшую, стеклянную бутылку яблочного сока и сел рядом.

— Спасибо. Мы обошли уже весь город, где она может быть?

— Честно говоря, я не знаю. Часто она так сбегает?

— Да! Раздражает если честно. Вечно её искать приходится именно мне.

— Знаешь, всё-таки есть ещё одно место, где она может быть. У нас за городом есть площадь, на которой во время праздников часто ставят аттракционы и устраивают ярмарку.

— Но сейчас же не праздник, смысл ей там быть если нет аттракционов?

— Когда праздника нет, там просто тусуются подростки, там есть беседки и лавки. Только туда долго очень идти, лучше на машине добираться.

— У меня нет прав, я не умею водить.

— У меня есть. Пошли. — он встал и протянул мне руку, помогая встать с бордюры. Когда мы подошли к парковке, мой взгляд скользнул по машине — и задержался на миг, просто чтобы рассмотреть её. Пикап был красным, но не ярко-алым, а таким, будто цвет немного припылили временем: в нём теперь жило больше глубины, чем крика. На солнце он вспыхивал тёплыми гранатовыми отсветами, а в тени делался почти бордовым, строгим. Передняя часть выглядела внушительно: крупная решётка, прямые линии, никакой лишней суеты. Фары сидели ровно, спокойно, будто привыкли смотреть далеко вперёд. Высокий кузов, массивные арки, тяжёлые прямые бока — всё было собрано так, чтобы казаться надёжным, без лишних украшений.

— Миленько. —тихо произнесла я.

— Машина отца. Садись.

Я села на переднее пассажирское сиденье. Внутри машина казалась очень уютной, был кожаный салон черного цвета, пушистые, чёрные коврики под ногами, на зеркале заднего вида висел ароматизатор коричневого цвета в виде кошелька, с запахом хвои. Нейтан пристегнулся и мы поехали.

— Сколько примерно ехать?

— Около тридцати минут. Если твоя сестра там, то, скорее всего, её туда тоже кто-то довёз. Ты не знаешь, с кем она общается?

Я лишь пожала плечами. Никогда не вдавалась в подробности друзей сестры, особенно с момента переезда. Мне хватает своих забот, но, если бы я всё-таки познакомилась с её друзьями, найти Джулс было бы легче.

После десяти минут дороги нас остановила полиция, обычная проверка прав.

— Здравствуйте мистер Харпер, можете выйти на минуту?

Нейтан вышел из машины, а я осталась сидеть внутри. Я случайно задела коленом какую-то защёлку, и бардачок с тихим щелчком открылся. Оттуда выпали какие-то документы, но то, что бросилось мне в глаза сразу, это фотография маяка. Увидев, что Нейтан идёт в машину, я быстро запихнула документы и фотографию обратно. Когда он сел в машину, я улыбнулась. Он вопросительно на меня глянул.

— Всё нормально?

— Да, всё отлично. А у тебя что? Зачем выходил?

— Проверяли срок годности прав.

— А... понятно.

Мы поехали дальше, но я вспоминала эту фотографию. Уже не один раз я слышала про маяк, но ни разу не видела его вживую в Фогвилле.

— Эли, говори напрямую, если тебя что-то интересует.

— Всё в порядке.

Оставшееся время дороги, мы не разговаривали. Я просто смотрела в окно, прижавшись плечом к прохладному стеклу, и видела, как Фогвилл медленно плывёт мимо — будто кадры старой плёнки, чуть размытые от сырости. За окном висит густой, белёсый туман: он не просто лежит на улицах, а обтекает дома, цепляется за карнизы, стекает по кирпичным стенам серыми струйками, будто город умывается дождём и никак не может вытереться. Дождь стучит по крыше и капоту машины частой, ровной дробью, стекло покрывается сеткой мелких капель, и мир за ним становится чуть нереальным. Спустя двадцать минут я увидела из окна ту самую площадь, вокруг неё стояли фонари, которые светились желтым светом. Около этих фонарей, под светом, мерцали разные насекомые. От фонаря к фонарю висела гирлянда, которая пыталась хоть как-то скрасить эту тоскливую картину. Сама площадь была из темного дерева, над ней возвышалась крыша из такого же дерева, стоящая на колонах. Под крышей стояло множество лавок со столиками, на которых стояли разные напитки, пустые банки, всякий мусор, оставленный подростками. Мы вышли из машины и направились туда, и когда подошли, я увидела её.

—Джулс!! — я быстро подошла к столу, где она была. — Ты хоть представляешь сколько я тебя искала? Сколько можно сбегать с дома?

— Да не ори, что такого? Вышла погулять.

— В машину. Быстро.

Джулс увидела, что я не в настроении, и увидела, что я с Нейтаном. Судя по всему, она догадалась, что машина его. Поэтому спорить она не стала. Джулс попрощалась с друзьями и пошла в сторону машины, и мы с Нейтаном за ней.

В машине я не разговаривала с ней, но забрала телефон.

— Я знаю, что ты часто сбегаешь, но в Фогвилле лучше так не делать. Здесь каждый год пропадают люди, поэтому лучше родным знать, где ты и с кем. — Нейтан сказал это так резко, видимо намеренно пытаясь её напугать.

— Да поняла я, поняла. Родители и так накажут.

— Не надо было сбегать. — я закончила разговор.

Несмотря на злость на сестру, внутренне я всё-таки чувствовала спокойствие за неё, и что с ней всё в порядке и едет с нами домой, а не стала одной из тех пропавших людей Фогвилла.

Глава 4.

Без пяти минут полночь.

У нас была ночёвка с Эмили и Кейт. Как на зло, у нас закончились все снеки и вся газировка, поэтому меня отправили в магазин. Было уже достаточно поздно, так что я пошла на заправку неподалёку. Само здание стояло на окраине Фогвилла, будто одинокий островок света посреди серой мглы. Яркие лампы над навесом резали туман резкими конусами, и в их свете кружились редкие капли дождя, похожие на мелкую, серебряную пыль. Асфальт блестел, отражая неоновые вывески, и казался чёрным зеркалом, в котором тонули тени колонок. Воздух пах бензином, мокрым бетоном и чуть-чуть — старым металлом; этот запах смешивался с влажной прохладой и становился гуще. Внутри, за стеклянной стеной, горел тёплый свет, и сквозь запотевшие окна угадывались силуэты кассира и ещё кого-то, кто неспешно листал журнал. Когда я подошла ко входу в магазин, я услышала за углом знакомый голос. Этот голос был похож на голос того самого парня, которого я встретила в женском туалете. Я аккуратно подошла к повороту, чтобы посмотреть. Подойдя, я оказалась права, это был этот парень, но с кем он говорил? Плохо было видно. Там, где они стояли, было очень темно и он ещё в капюшоне был. Я присмотрелась и увидела Яна. Что он здесь делает с ним? Вообще не думала, что они знакомы. Да и взгляд Яна был какой то... виноватый и испуганный. Я подслушала о чём они говорят:

— ...Я же просил тебя сделать всё тихо, — голос парня звучал низко и жестко. — А ты вместо этого устроил цирк с водой из шкафчика?

— Я хотел как лучше! — Ян говорил быстро, запинаясь. — Она слишком много внимания привлекает. Путается под ногами, задает вопросы...

— Мне плевать, как ты это сделаешь, — он шагнул ближе, и Ян инстинктивно вжался спиной в стену. — Ты понял, что она нашла в лесу? Она нашла карту. И если она первая доберется до нужного места, я уничтожу тебя сначала.

— Я заберу у нее карту! — голос Яна сорвался на шепот. — Я что-нибудь придумаю, Джейсон.

— Ты уже достаточно «придумал», — Джейсон презрительно усмехнулся. — Слушай сюда. Завтра на вечеринке ты должен...

И в эту секунду из заполненной мусорки около меня выпала банка, и в мою сторону резко посмотрел Джейсон. Её звук в тишине улицы был адски громким. Я резко отпрянула и спряталась за угол, прижимаясь спиной в стену. Аккуратно отойдя подальше, я рванула в магазин. Забежав туда, я успокоилась. Здесь было очень тихо, тишину нарушали только редкие звуки часов, короткий гул предохранителя, тихий скрип стула, на котором сидел продавец. Я подошла к холодильнику и начала выбирать газировку, но у меня из головы не вылетал этот разговор. Я точно знала, что разговор был про меня, но что за вечеринка? Что Ян должен будет сделать на ней? Очень много вопросов и ни одного ответа. Я отбросила эти мысли и открыла холодильник, взяв первую попавшуюся газировку. Развернувшись, я вздрогнула: там стоял Джейсон. Он смотрел на меня таким... проницательным взглядом, что у меня побежали мурашки. Я не успела ничего сказать первой, как он улыбнулся:

— Привет. Давно здесь?

— Нет, только пришла. А что?

— Да так. Почему так поздно одна ходишь? Не боишься?

Я немного опешила. Честно, похоже на угрозу. — Ну... у нас ночёвка и закончились снеки с газировкой, вот я и вышла купить.

— Понятно. Проводить до дома?

— Нет. Не нужно, я близко тут живу.

Я улыбнулась ему и мы разошлись. Пока я выбирала снеки, я видела, что он не сводит с меня глаз, пока я не вышла с магазина. По дороге домой я натянула капюшон на голову и ускорила шаг. Путь казался вечным, хотя идти всего ничего.

Когда я наконец зашла домой, ко мне сразу подошла Эмили и Кейт. Родители и Джулс уехали на кемпинг в честь дня рождения мамы, а я осталась дома так как родители посчитали, что я уже самостоятельная.

— Чего так долго? — спросила Эмили.

— Я подслушала разговор Яна и Джейсона. Вы не представляете, что я услышала.

Я прошла на кухню, поставила на стол рюкзак и начала рассказывать. Девочки внимательно меня слушали, и я видела как меняется их выражение лица. Я боялась, что они мне не поверят. После моего рассказа они смотрели на меня молча минуты две, а потом Кейт сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.